

И.Л. ЧИЖОВА

(Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, г. Нижний Тагил, Россия)

УДК 81'373.612.2=511
ББК Ш141.2-322+Ш141.2-51

ОСОБЕННОСТИ СЛОВОТВОРЧЕСТВА В РЕЧИ МАСТЕРОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ СРЕДНЕГО УРАЛА (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности метафорических номинаций в речи мастеров художественных промыслов Среднего Урала. Выявляются типы метафорических переносов и виды метафорических моделей, используемых номинаторами.

Ключевые слова: лексика уральских художественных промыслов, метафора, метафорические номинации, метафорический перенос, метафорическая модель.

Проблемы словотворчества постоянно привлекают внимание исследователей. Лингвисты обращаются к изучению особенностей словотворчества в детской речи, художественном дискурсе, различных профессиональных дискурсах – экономическом, спортивном, компьютерном и др.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности словотворчества в речи мастеров уральских художественных промыслов (на примере метафорических наименований). Художественные промыслы Среднего Урала представляют собой яркую и самобытную часть общенациональной культуры русского народа. Тагильская роспись по металлу, резьба и роспись по дереву и бересте, каслинское литье, камнерезное искусство и др. вызывают интерес прежде всего у ученых-искусствоведов. В лингвистическом плане лексика художественных промыслов практически не изучена.

Нами предпринята попытка проанализировать метафорические номинации в речи мастеров, занимающихся росписью по металлу, а также росписью и резьбой по бересте и дереву. Мы рассматриваем лексику уральских художественных промыслов

как терминосистему, так как названия, входящие в ее состав, являются обозначениями специальных понятий, характерных для данной области, и образуют определенным образом организованную систему, используемую профессиональным социумом.

Метафорические номинации занимают в этой терминосистеме особое место. «Образование метафор представляет собой одно из важных проявлений фундаментального свойства мышления, лежащего в основе не только познания мира, но и номинации новых объектов, субъектов и процессов» [Ивина 2003: 65]. Создавая новый мотив, элемент, орнамент, мастер устанавливает образно-ассоциативные связи с уже существующей в действительности реалией и использует для их наименования готовые языковые средства. При этом в качестве способа познания окружающего мира выступает метафора.

Т.А. Подколзина подчеркивает, что «в любом национальном языке терминосистемы формируются с участием метафоры, хотя каждый национальный язык в этом отношении своеобразен» [Подколзина 1992: 92]. Следует отметить, что уже в Древней Руси «ремесленно-промысловая лексика формировалась на основе переосмысления бытовых (повседневных) слов, т.е. имело место семантическое терминообразование [Коготкова 1991: 13]. «Лексико-семантический способ образования характерен и для формирования разных отраслей русской профессиональной лексики XVIII–XIX веков» [Прохорова 1996: 7]. В результате метафорического переноса наименования образованы многие ремесленно-промысловые термины, зафиксированные в словаре В.И. Даля [Литвинов 1955: 86], термины архитектуры [Сычугова 2000: 331]. «За последние годы, – подчеркивает Л.В. Ивина, – интерес к метафоре еще больше возрос, поскольку роль метафорической номинации в терминообразовании вообще и особенно в создании терминологии новых областей знаний стала общепризнанным фактом» [Ивина 2003: 49].

Я. Парандовский писал: «Метафора выручает словотворчество – без метафоры словотворчество было бы обречено на непрерывное производство все новых и новых слов и отяготило бы человеческую память неимоверным грузом» [Парандовский 1990: 158].

В речи мастеров уральских художественных промыслов доминируют метафорические номинации, основанные на зрительном восприятии, что объясняется особой ролью наглядно-образного мышления в процессе творческой деятельности. При этом основным типом метафорического переноса является перенос по *сходству внешнего вида* (формы, цвета, впечатления, производимого реалией на номинатора, местоположения). Метафорический перенос по сходству *формы и цвета* находит отражение в названиях:

1. Мотивов росписи по дереву, бересте и металлу:

а) цветов – *василек, гвоздика, георгин, ирис, купавка, мак, незабудка, орхидея, пион, ромашка, хризантема* и др.;

б) ягод – *брусника, виноград, вишня, ежевика, земляника, калина, клубника, клюква, костяника, крыжовник, малина, рябина, смородина, черника* и др.;

в) листьев – *крапивка*;

г) фруктов – *апельсин, абрикос, вишня, груша, персик, слива, яблоко* и др.;

д) деревьев и кустарников – *береза, ель, рябина, сирень, сосна*;

е) насекомых – *бабочка, комарик, муха, пчелка, стрекоза, шмель* и др.;

ж) птиц – *жаворонок, куропатка, курочка, орел, пава, павлин, петух, совушка, соловей, соловушка, орел, фазан, филин, фламинго* и др.;

з) животных – *белочка, верблюд, ежик, заяц, конь, кошка, лев, лисица, мышка, овца, собака, тигр* и др.;

и) человека – *барыня, всадник, купец, офицер, солдат* и др.

2. Композиций росписи – *букет, венок, ветка, гирлянда, корзинка, куст, сады* и др.

Переносом по сходству *формы* образованы многие названия, используемые мастерами подносного промысла:

2.1. Элементы росписи – *дуга, корень, жилки, прожилки, пестики, стебель, стебельки, травинки, травки, тычинки, усики, червячок* и др.;

2.2. Орнаменты росписи – *бабочка, веревочка, веточка, елочка, колокольчик, метелочка, пташечка, пиеничка, решето, сеточка, цепочка, ящерка* и др.

В эту группу входят и отдельные слова из других лексико-семантических парадигм данной лексики. Секторный поднос, в центре которого находится круг или овал из орнамента, называют *колодец*; основы для цветов и бутонов в букете – *шапки*. Толстая часть гусяного пера, в которую вставлялась кисть из волос беличьего хвоста, получила интересное название – *зорька*. В говорах Среднего Урала *зорька* – ячейка в пчелиных сотах [Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 1. 1964: 196]. Форма кисти после специальной обработки – *лопаточка* (по форме напоминает лопату). В последнее время, по свидетельству мастеров, появились новые виды мазка, которые получили интересные названия: *дельфинчик*, *балерина*, *червячок*. *Дельфинчиком* рисуют листья, по форме похожие на дельфина. *Балериной* называется мазок, при выполнении которого художник держит кисть вертикально, поэтому очертания мазка и напоминают края юбки балерины. *Червячок* – это волнистый мазок с точечным окончанием, похожий на червячка.

В речи резчиков по дереву и бересте метафорический перенос по сходству *формы* обнаруживается в названиях:

1. Узоров резьбы – *бусы*, *глазки*, *елочка*, *зубчики*, *кубики*, *кустики*, *лесенка*, *ноготки*, *решетка*, *ромбы*, *соты*, *треугольники*, *фонарики*, *чешуйка*, *цепочка*, *шашечки*, *шишечки* и др.;

2. Мотивов – *акант*, *амур*, *берегиня*, *грифон*, *дельфин*, *дракон*, *единорог*, *завиток*, *звездочка*, *лев*, *лось*, *медведь*, *олень*, *павлин*, *пеликан*, *рысь*, *тигр* и др.;

3. Элементов резьбы – *бусинка*, *глазок*, *ноготок*, *полулунка*, *ромб*, *спираль*, *треугольник* и др.;

4. Орнаментов – *венок*, *жгут*, *ремешок* и др.;

5. Резных украшений – *букля*, *дынька* и др.;

6. Выемок – *прожилки*, *поясок* и др.;

7. Пороков древесины – *завиток*, *кармашек* и др.;

8. Инструментов – *горбач*.

В некоторых случаях метафорический перенос по сходству формы осложняется метонимическим переносом по пространственной смежности. Сюда следует отнести названия резных украшений: *абажур* – часть наличника, расположенная над оконным проемом и напоминающая абажур у лампы; *гребень* –

украшение, представляющее собой длинную резную доску, проходящую сверху по коньку кровли дома; *кокошник* – резное украшение, напоминающее женский головной убор кокошник, которое также располагается наверху дома; *полотенце* – украшение в виде короткой резной доски, закрывающей стык причелин у окна.

Следующую группу составляют названия, где перенос осуществлен по *сходству впечатления, производимого реалией на номинатора*. Вид орнамента – *бегунок* – называют так потому, что он передает иллюзию движения, как бы бежит. Используя название *солома* для обозначения предварительного лакового покрытия подноса, мастера тем самым подчеркивают качество покрытия: неровное, с длинными продольными полосами. К этой же группе относится и название подноса – *колодец* (со значением: поднос с темной серединой и яркими краями). Розетку, лепестки которой загибаются в одну сторону, «вертятся», резчики называют *вертушкой*.

Еще один тип переноса – по *сходству местоположения*. Здесь прежде всего следует указать названия частей подноса – *дно*, *борт*, *бордюр*, а также частей кисти – *носик* или *носочек* (длинный кончик кисти), *пяточка* (короткий). Данный тип переноса представлен и среди наименований частей инструментов в резьбе по бересте и дереву – *носок* и *пятка* у ножа-резака, *шейка* у стамески, *подошва* и *ротик* у колодки рубанка.

В названиях веществ в подносном промысле – *лазурь*, *золото*, *серебро* – обнаруживается перенос по *сходству цвета*: *лазурь* – краска темно-синего цвета; *золото* (так мастера называют бронзовую пудру) – паста ярко-желтого, золотого цвета; соответственно *серебро* (алюминиевая пудра) – серебристого.

Как показывает проанализированный материал, в терминосистеме художественных промыслов Среднего Урала широко представлена метафоризация форм с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Набор суффиксов, входящих в состав имеющихся деминутивов, достаточно разнообразен. Наибольшей продуктивностью обладает суффикс *-к-*. Он встречается в названиях элементов росписи – *стебельки*, *травки*, *жилки*, *полоски*; мотивов – *крапивка*, *рябинка*, *ящерка* и др.; ор-

наментов – *лапочка, решеточка, ягодка, елочка, веточка, пшеничка, метелочка* и др.; узоров резьбы – *чешуйки, шашечки, шишечки, змейка* и др. Далее по употребительности следуют номинации с суффиксами **-ик-**: названия узоров – *куличики, фонарик*, инструментов и их частей – *горбатики, носик, ротик*, мотивов росписи – *комарик* и др.; **-ок-**: названия инструментов – *стружок, уголок, стамеска-косячок*; элементов резьбы – *ноготок, глазок*; мазка – *червячок* и др.; **-ушк-** и **-ышк-**: мотивов росписи – *рябинушка, совушка, соловушка* и др., цветков – *солнышко*, листок – *перышко*, узоров – *сколышки*; **-очк-**: названия узоров – *звездочки, цепочки*, мотивов – *курочка, розочка*.

Остальные суффиксы представлены единичными примерами: **-чик-** – *дельфинчик* (название мазка), **-ешк-** – *украешки* (элементы росписи) и др. В некоторых случаях, наряду с уменьшительно-ласкательными, употребляются и нейтральные формы, например: *имелечек – имель, соловушка – соловей, рябинка – рябинушка – рябина, точечка – точка, стебельки – стебель, отводочки – отводки*. И те, и другие называют одну и ту же реалию.

Следует отметить, что употребление деминутивов является характерной чертой различных терминологий. Например, названия разных видов снежинок в метеорологической лексике – *звездочки, столбики, пушинки* и др. [Русский язык и советское общество 1968: 153], названия различных реалий в ботанической терминологии – *колоски* спороносные, *корешки* придаточные, *зонтик* ложный и др., архитектурной – *гирька, дынька, глазок, каблучок* и др. [Прохорова 1996: 96] и т.п. Рассматривая историю появления терминов *травы* и *травки*, С.Ю. Красильникова приходит к выводу, что формы с уменьшительно-ласкательным суффиксом *травки* и *травка* существовали наряду со словом *травы* [Красильникова 1997: 94].

По мнению В.И. Постоваловой, «...образ мира, формируемый в каждой из областей человеческой деятельности, есть отражение реальности через определенную призму мировидения, имеющую свой особый угол зрения» [Постовалова 1988: 36]. «Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафора активно участвует в формировании личностной

модели мира, играет крайне важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия» [Петров 1990: 135].

В процессе номинации уральские мастера используют различные виды метафорических моделей.

• **Артефактные метафоры** – реалии художественных промыслов соотносятся с предметами, созданными в результате человеческого труда. Они в свою очередь разбиваются на две группы:

1) **бытовые метафоры** – перенос осуществляется по сходству формы, внешнего вида, месторасположения с предметами быта. При этом наблюдаются следующие основные типы переносов:

а) украшение или его часть – часть подноса: *бусинки*; композиция росписи: *венки, гирлянда*; орнамент росписи: *цепочка*; узор резьбы: *бусы, фонарики* (напоминают елочные украшения); резное украшение: *гребень*;

б) одежда или ее часть – элемент росписи: *петельки, пояска*; порок древесины: *кармашек*; орнамент резьбы: *ремешок*; выемка: *поясок*;

в) предмет домашнего обихода – орнамент росписи: *коромысло, метелочка*; резное украшение: *полотенце*;

г) сооружение – поднос: *колодец*; орнамент росписи: *решеточка*; узор резьбы: *лесенка, решетка*;

д) головной убор или его часть – резное украшение: *кошеник, очелье*; основы под цветы и бутоны: *шапки*.

2) **технические метафоры**: перенос осуществляется по сходству формы и внешнего вида с различными механизмами, устройствами, их частями, понятиями точных наук. Выделяются два основных типа переносов:

а) геометрическая фигура – элемент росписи или резьбы: *круг, точка, ромб, треугольник*;

б) часть механизма, деталь – поднос: *подшипник*; мотив росписи: *шестеренка*; элемент резьбы: *спираль*.

• **Зооморфные метафоры**, в основе появления которых лежит понятийная сфера «Мир животных».

При этом в качестве основного выступает следующий тип переноса: животное, птица, рыба, насекомое и т.д. – мазок: *дельфинчик, червячок*; элемент росписи: *червячок*; мотив росписи: *белочка, верблюд, ежик, заяц, конь, кошка, лев, лисица, мышка, овца, собака, тигр, ящерка*; *жаворонок, куропатка, курочка, орел, павлин, петух, птица-нава, совушка, соловей, соловушка, фазан, филин, фламинго*; *бабочка, божья коровка, комарик, муха, оса, пчелка, стрекоза, шмель* и др.; орнамент росписи: *бабочка, пташечка, ящерка*; мотив резьбы – *дельфин, лев, лось, олень, медведь, павлин, пеликан, рысь, тигр* и др.

• **Фитоморфные метафоры** – основанные на понятийной сфере «Мир растений».

Именно эта группа метафор оказывается наиболее многочисленной и разнообразной в речи мастеров тагильского подносного промысла; в речи резчиков фитоморфные метафоры не получили широкого распространения.

В данной группе наблюдаются следующие типы переносов:

1) растение или его часть (листок, цветок, плод и т.д.) – поднос: *одуванчик, ромашка*; элемент росписи: *корень, стебельки, травинки, травки, усики*; мотив росписи: *абрикос, аленький цветочек, анютины глазки, апельсин, астра, брусника, василек, виноград, вишня, гвоздика, георгин, гладиолус, груша, ежевика, земляника, ирис, калина, клубника, клюква, колокольчик, костяника, крапивка, крыжовник, купавка, мак, малина, незабудка, орхидея, персик, пион, тагильская роза, ромашка, рябинка, сирень, сказочный цветок, слива, смородина, сосна, хризантема, цветок-сказка, цветок-солнышко, шиповник, черника, яблоко* и др.; орнамент росписи: *веточка, елочка, колокольчик, пшеничка, травка, трилистник, ягодка*; мотив резьбы и росписи по дереву: *акант*; узор резьбы: *елочка, елочки, кустики, шишки, шишечки*;

2) часть цветка или листа – элемент росписи: *жилки, прожилки, пестики, тычинки*.

Из приведенных выше примеров зооморфных и фитоморфных метафор видно, что художники часто используют в качестве мотивов росписи образы «представителей» местной флоры и фауны (*брусника, колокольчик, купавка, клюква, ромашка, сосна, черника* и др., *белочка, ежик, заяц, лисица, совушка, ящерка*

и др.). Это объясняется природными особенностями жизни данного профессионального социума. С другой стороны, они стремятся расширить круг мотивов за счет введения новых, распространенных в других краях птиц, животных, цветов, плодов: *павлин, фазан, фламинго; верблюд, лев; роза, тюльпан, хризантема, георгин; виноград, апельсин, абрикос, персик*, а также создания фантастических, сказочных цветов, получивших соответствующие названия: *цветок-солнышко, цветок-сказка, сказочный цветок*. Неслучайно В.А. Барадулин характеризует тагильскую роспись как «разнообразную и живую, фантастичную и радостную» [Барадулин 1982: 18].

• **Мифологические метафоры** – реалии художественных промыслов соотносятся с образами мифологических персонажей (животных, птиц, людей).

Здесь следует привести названия мотивов росписи и резьбы: *птица-сирин, Хозяйка Медной горы, амур, берегиня, грифон, дракон* и др. *Берегиня, дракон, грифон, птица-сирин* являются древнейшими мотивами русского декоративно-прикладного искусства. В то же время, создавая новые мотивы и орнаменты, тагильские мастера подносного промысла учитывают и местную специфику. Появление на подносах *Хозяйки Медной горы* как символа богатства края объясняется влиянием сказов П.П. Бажова. А. Мейе утверждал: «нельзя понять язык, не имея представления об условиях, в которых живет народность, говорящая на данном языке...» [цит. по: Брутян 1991: 311].

• **Антропоморфные метафоры** представлены двумя типами переносов:

1) человек – мотив росписи: *барыня, купец, солдат, всадник, офицер*; мазок: *балерина*;

2) часть тела человека – часть инструмента: *носик, носочек и пяточка* – у кисти; *носок и пятка* – у ножа-резака; *подошва и ротик* – у колодки рубанка; *шейка* – у стамески; элемент резьбы: *глазок, ноготок*; резное украшение: *бровка, бровь*.

Появление антропоморфной метафоры связано «со способностью человека соизмерять все новое для него ... по своему образу и подобию» [Телия 1988: 182]. «Отождествление окружающего мира с человеком было и остается незаменимым

приемом в познании», – подчеркивает Э.А. Лапиня [Лапиня 1988: 142].

Как показывает проанализированный материал, степень продуктивности метафорических моделей, используемых номинаторами, является различной: в лексике резьбы по бересте и дереву преобладает артефактная метафора; в лексике росписи по дереву, бересте и металлу наиболее часто источником метафорической экспансии выступает семантическая сфера «Мир растений» и соответственно доминируют фитоморфные метафоры.

Приведенные примеры показывают, что процесс метафоризации осуществляется в сфере конкретной лексики, а это позволяет сделать вывод, что уральским мастерам свойственна конкретность образного мышления. Как отмечает К.И. Демидова, эта черта является характерной для носителей уральских говоров [см.: Демидова 1999: 226].

В настоящее время исследуемая терминосистема продолжает пополняться новыми номинациями, в основе которых лежит метафорический перенос наименований. Так, в речи тагильских мастеров подносного промысла появились примеры технических метафор: *шестеренка* – такое название получил мотив росписи *цветок-розетка*; *подшипником* назвали круглый поднос с широкими бортами, украшенными выбитыми шариками. Это можно объяснить, прежде всего, влиянием экстралингвистических факторов: современными социально-экономическими условиями жизни социума. В то же время продолжают использоваться фитоморфная, зооморфная и антропоморфная модели метафорической номинации. В качестве примеров можно привести названия новых подносов – *одуванчик*, *ромашка*; видов мазков – *дельфинчик*, *червячок*, *балерина*. Новый мотив росписи *Хозяйка Медной горы*, возникший под влиянием сказов П.П. Бажова, свидетельствует об интересе тагильских художников к истории родного края, их стремлении передать в своих произведениях местный колорит, что находит соответствующее отражение в процессах номинации. В.В. Виноградов писал: «История лексики тесно и органически связана с историей производства, быта, культуры, науки, техники, с историей общественных мировоззрений. Тут связь истории языка с историей

общественного развития обнаруживается непосредственно и всесторонне» [Виноградов 1977: 70].

«...название предметов, объектов окружающего мира на основе ассоциаций, – отмечает К.И. Демидова, – свидетельствует о наблюдательности, меткости, образности народного мышления. Выбор того или иного образа-мотива метафоры связан не просто с субъективной интенцией творца метафоры, но еще и миропониманием, мироощущением каждого отдельного человека и всего социума в целом» [Демидова 2003: 77]. И именно в названиях художественных промыслов, образованных метафорическим путем, наиболее ярко проявляются особенности мироприятия и мироощущения местных мастеров.

Анализ показал, что для метафорических номинаций, представленных в речи мастеров художественных промыслов Среднего Урала, характерны следующие основные особенности:

- широкое распространение метафор, в основе которых лежит зрительное восприятие реалии, что объясняется ведущей ролью наглядно-образного мышления в процессах художественной росписи и резьбы;
- различная продуктивность метафорических моделей, используемых номинаторами, которая обусловлена спецификой самого промысла и прежде всего характером предмета изображения;
- проявление в процессах номинации такой черты представителей данного профессионального социума, как конкретность образного мышления, характерной для носителей уральских говоров вообще.

ЛИТЕРАТУРА

Барадудин В.А. Уральская народная живопись по дереву, бересте и металлу. – Свердловск, 1982.

Брутян Г.А. Языковая картина мира // Теория познания: в 4 т. Т. 2: Социально-культурная природа познания. – М., 1991.

Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.

Демидова К.И. Лексика уральских говоров как источник изучения русского менталитета // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 1999. – С. 223–229.

Демидова К.И. О возможностях изучения русских народных говоров в когнитивном аспекте // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2003. – С. 73–79.

Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования): учеб.-метод. пособие. – М., 2003.

Коготкова Т.С. Национальные истоки русской терминологии. – М., 1991.

Красильникова С.Ю. «Кадки... и столы травами писали...» Из истории появления терминов *травы* и *травка* // Русская речь. 1997. № 6. С. 91–96.

Лапина Э.А. Метафора в терминологии микроэлектроники (на материале английского языка) // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. С. 134–145.

Литвинов М.И. Ремесленно-промысловая терминология в словаре В.И. Даля: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1955.

Парандовский Я. Алхимия слова. Петрарка. Король жизни / пер. с польского, сост. и вступ. ст. С. Бэлзы; Ил. П. Сацкого. – М., 1990.

Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 135–146.

Подколзина Т.А. Метафора и типология терминосистем // Филологические науки. 1992. № 3. С. 90–100.

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.]. – М., 1988. С. 8–69.

Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М., 1996.

Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка / под ред. М.В. Панова. – М., 1968.

Словарь русских говоров Среднего Урала: в 6 т. Т. 1. – Свердловск, 1964.

Сычугова Л.П. Термины архитектуры метафорического происхождения // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2000. С. 331–334.

Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.]. – М., 1988. С. 173–204.